

На правах рукописи

Зайцев Евгений Олегович

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЗАЩИТА АНОНИМНОГО СВИДЕТЕЛЯ
В СФЕРЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН:
СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ**

Специальность: 12.00.09 — уголовный процесс

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Москва - 2016

Работа выполнена в Московской академии экономики и права на кафедре уголовно-правовых дисциплин

Научный руководитель: **Епихин Александр Юрьевич**
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры уголовного процесса
и криминалистики Казанского (Приволжского)
федерального университета

Официальные оппоненты: **Брусницын Леонид Владимирович**
доктор юридических наук, профессор
кафедры уголовного процесса, правосудия
и прокурорского надзора
Московского государственного университета
им. М.В. Ломоносова

Фадеев Павел Владимирович
кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры предварительного
расследования Московского университета
МВД России им. В.Я. Кикотя

Ведущая организация: **Академия Генеральной прокуратуры
Российской Федерации**

Защита диссертации состоится 27 мая 2016 года в 13 часов на заседании Диссертационного совета Д 521.023.02 при Московской академии экономики и права по адресу: 117105, г. Москва, Варшавское шоссе, 23.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московской академии экономики и права. Диссертация и автореферат размещены на сайте Московской академии экономики и права <http://www.mael.ru>

Автореферат разослан « » апреля 2016 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор юридических наук, профессор:

Ю.С. Харитонова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы научного исследования. Создание эффективных механизмов противодействия преступности на современном этапе требует новых научных исследований, направленных на совершенствование имеющихся уголовно-процессуальных и иных правовых средств государственной защиты лиц, оказывающих содействие правосудию. Обеспечение надлежащего участия свидетеля в современном российском уголовном судопроизводстве является не только важной гарантией защиты его прав и законных интересов, но и необходимым условием достижения назначения уголовного судопроизводства (ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹). Показания данного субъекта уголовно-процессуальных отношений служат важнейшим источником доказательств по уголовному делу.

Государственная защита свидетелей и других участников уголовного судопроизводства, содействующих правосудию, относится к числу относительно новых и еще не в полной мере разработанных направлений современной уголовно-процессуальной науки. Особое беспокойство вызывает то обстоятельство, что анонимность, то есть процедура запрета доступа к информации о личности свидетеля, в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства может вступать в противоречие с отдельными принципами уголовного процесса. Необходимость установления баланса интересов обвинения и защиты существенно влияет на определение правового статуса анонимного свидетеля.

Решения Европейского Суда по правам человека не всегда однозначно определяют место и роль рассматриваемого участника процесса в судебном разбирательстве уголовных дел. Вместе с тем международные документы и законодательство зарубежных стран уделяют сугубое внимание принципам и стандартам государственной защиты анонимного свидетеля, а также научно обоснованным рекомендациям по применению мер безопасности в случае оказания на них противоправного воздействия.

¹ Далее – УПК РФ.

Участие свидетеля на условиях его анонимности способствует получению необходимой по уголовному делу доказательственной информации, особенно по делам организованной и транснациональной преступности. Однако анализ следственной и судебной практики показывает, что имеют место случаи необоснованного придания свидетелю статуса анонимности.

В целях совершенствования нормативных актов в последние годы в УПК РФ неоднократно вносились изменения и дополнения, предоставляющие новые гарантии защиты их прав и законных интересов. В частности, перечень лиц, уполномоченных принимать решения о применении мер уголовно-процессуальной безопасности, дополнен начальником органа дознания и начальником подразделения дознания (ч. 3 ст. 11 УПК РФ)².

Неоднозначно суждение и правоприменителей по поводу участия анонимного свидетеля в современном российском уголовном процессе: при выяснении мнения опрошенных нами прокуроров по отношению к участию анонимного свидетеля в уголовном процессе только 48,7% одобрили такую форму доказательственной информации. При этом 23% из них отрицательно высказались по этому вопросу. Вместе с тем 55% прокуроров указали, что статус анонимного свидетеля встречался им по уголовным делам в их правоприменительной практике.

Вышеуказанные обстоятельства наглядно свидетельствуют об актуальности избранной темы диссертационного исследования, его научной и практической направленности.

Степень научной разработанности темы. Теоретико-методологическим и практическим проблемам государственной защиты субъектов уголовно-процессуальной деятельности, особенностям участия свидетелей в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства дела уделено немало внимания. Заметный вклад в развитие данных направлений науки уголовного процесса внесли А. Абабков, А.В. Агутин, О.И. Андреева, Е.В. Бабкина, А. Без-

² Федеральный закон от 30 декабря 2015 № 440-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части уточнения полномочий начальника органа дознания и дознавателя» // Российская газета. 2016. 11 янв.

насюк, В.Г. Бессарабов, В.М. Бозров, Л.В. Брусницын, А.А. Васяев, Д.А. Воробей, Д. Воронов, А.Ю. Винокуров, Ю.Е. Винокуров, С.И. Гирько, А.И. Глушков, Л.В. Головкин, Н.Д. Гомонов, В.Н. Григорьев, А.В. Гриненко, А.П. Гуляев, А.А. Дмитриева, В.В. Дорошков, Е.В. Евстратенко, А.Ю. Епихин, О.А. Зайцев, Е.И. Замылин, И.М. Ибрагимов, А.Д. Карпенко, К.А. Кашаев, С.А. Князькин, Н.Н. Ковтун, М.С. Колосович, О.С. Колосович, В.И. Крайнов, А.И. Лалиев, Н.А. Лопаткина, В.Н. Махов, Н.Г. Муратова, И.А. Насонова, В.В. Николюк, А.В. Образцов, И.Л. Петрухин, А.В. Победкин, В.Д. Потапов, Р.Д. Рахунов, А.П. Рыжаков, Т.К. Рябнина, В.П. Рябцев, П.П. Смольяков, А.А. Тимошенко, А.К. Тихонов, В.Н. Уруков, А.Г. Халиков, И.В. Харитонов, О.В. Химичева, С.А. Шейфер, В.Н. Шпилев, С.П. Щерба, В.А. Яблоков и другие.

Научные исследования ряда авторов касаются различных аспектов участия в уголовном судопроизводстве свидетеля и других лиц, содействующих правосудию (А.А. Абрамов, Я.И. Бобков, В.В. Войников, Л.А. Гребенникова, В.И. Крайнов, Т.К. Курбанмагомедов, О.В. Левченко, С.Л. Марченко, С.В. Маркелов, И.А. Мищенко, А.В. Москаленко, М.В. Новикова, Г.А. Скрипилев, Н.С. Томилина, М.П. Фадеева, И.В. Харитонов, К.Д. Шевченко, А.А. Юнусов, С.А. Янин и др.). Однако в работах перечисленных авторов в качестве самостоятельного объекта не рассматривались проблемы анонимности участия свидетеля, обеспечения его уголовно-процессуальной и иной безопасности при производстве по уголовному делу либо этому направлению не было уделено достаточно внимания.

В контексте происшедших в последнее время изменений нормативного регулирования участия различных субъектов уголовно-процессуальной деятельности, а также специфики применения к ним мер безопасности в связи с содействием правосудию можно констатировать определенный недостаток специальных научно-квалификационных работ по рассматриваемой проблематике.

Объект исследования. В качестве объекта настоящего научного исследования определены уголовно-процессуальные отношения, складывающиеся в процессе обеспечения государственной защиты анонимного свидетеля как уча-

стника производства по делу по российскому и зарубежному уголовно-процессуальному законодательству, а также возникающие проблемные ситуации, требующие научного разрешения.

Предмет диссертационного исследования – совокупность норм уголовно-процессуального и иного связанного с ним российского и зарубежного законодательства, регламентирующего надлежащее обеспечение безопасного участия анонимного свидетеля, содействующего уголовному судопроизводству и реализации в отношении его процесса применения мер государственной защиты и уголовно-процессуальных мер безопасности; теоретические воззрения на разрабатываемую проблему; судебно-следственная практика, отраженная в материалах уголовных дел и иных носителях информации.

Цель диссертационного исследования состоит в том, чтобы в результате сравнительно-правового исследования законодательства Российской Федерации и зарубежных государств обосновать совокупность теоретических положений, связанных с реализацией мер государственной защиты в отношении анонимного свидетеля в сфере уголовного судопроизводства, а также разработать научно обоснованные рекомендации, направленные на совершенствование российского законодательства и практики его применения в деятельности судебно-следственных органов.

Для достижения указанной цели реализовывались **следующие задачи:**

рассмотрено понятие анонимного свидетеля как участника уголовно-процессуальных правоотношений, имеющего особый статус в связи с его содействием уголовному судопроизводству;

исследовано современное состояние статуса анонимного свидетеля в теории, действующем законодательстве и практике его применения;

показано влияние анонимности участия свидетеля на действие уголовно-процессуальных принципов, а также на формирование его процессуального статуса в современном уголовном судопроизводстве России;

осуществлен анализ имеющихся международных документов, в которых регулируется анонимное участие свидетеля в уголовном процессе и выяв-

лены позитивные средства обеспечения такого участия граждан при содействии уголовному правосудию;

раскрыты особенности правового регулирования участия свидетеля в законодательствах отдельных зарубежных стран англосаксонской и романо-германской правовых систем;

рассмотрена специфика принятия и реализации международных соглашений государств – участников Содружества Независимых Государств в установлении правовой процедуры обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства;

сопоставлены имеющиеся в Федеральном законе от 20 августа 2004 г. № 119 – ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» и в УПК РФ основания применения мер безопасности в отношении свидетелей и иных участников производства по делу;

исследованы особенности обеспечения безопасного участия анонимного свидетеля в досудебном и судебном производствах по уголовному делу путем выявления проблем и группировки ряда предложений по их устранению;

сформулированы предложения по совершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства России, направленные на установление дополнительных условий безопасности участия в деле анонимного свидетеля.

Методологической основой работы является материалистическая диалектика, позволяющая изучить в динамике и взаимосвязи совокупный отечественный и зарубежный правовой опыт обеспечения безопасности анонимного свидетеля в современном российском уголовном судопроизводстве. Для решения обозначенных проблем использованы общенаучные и частные методы познания (исторический, системно-структурный, формально-логический, конкретно-социологический, сравнительно-правовой, статистический и др.).

Нормативной базой исследования являются нормы Конституции Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного

права, российское и зарубежное уголовно-процессуальное законодательство, имеющее отношение к теме исследования — безопасному участию анонимного свидетеля в уголовном процессе и обеспечению его защиты. В работе раскрыты правовые позиции, отраженные в решениях Европейского Суда по правам человека, Конституционного Суда Российской Федерации, постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Теоретическую основу работы составили труды ученых в области общей теории права, науки уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного, оперативно-розыскного права, а также философии, психологии, криминологии, организации правоохранительной деятельности, криминалистики, относящиеся к теме диссертационного исследования.

Эмпирической базой исследования являются официальные статистические сведения правоприменительной практики производства по уголовным делам и отправления правосудия, результаты социологического опроса 105 прокуроров, 56 граждан, изучения 114 уголовных дел и 71 надзорного производства, в которых разрешался вопрос о мерах безопасности в отношении свидетелей и иных участников процесса. Сбор эмпирического материала осуществлялся в г. Москве и Московской и Челябинской областях, а также в Республике Коми и Республике Татарстан в течение 2005 – 2015 гг.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что оно представляет собой одну из первых работ, в которой разработана совокупность теоретических положений и научно обоснованных рекомендаций, направленных на повышение эффективности и совершенствование законодательного и правоприменительного видов деятельности правоохранительных органов и суда по реализации мер безопасности в отношении анонимного свидетеля в уголовном процессе.

Научная новизна полученных результатов состоит также в том, что в диссертации:

дано авторское понятие термина «псевдоним»;

уточнены основания применения уголовно-процессуальных и иных мер безопасности;

определены основные компоненты содержания соразмерности ограничения прав и свобод личности в уголовном судопроизводстве в связи с участием анонимного свидетеля в ходе производства по уголовному делу;

изложен порядок ознакомления с процессуальными документами, обеспечивающими меры безопасности в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства;

сформулированы дополнительные основания для оглашения в суде показаний неявившегося по вызову суда анонимного свидетеля;

выработаны критерии отнесения уголовных дел, содержащих конфиденциальные сведения об анонимном свидетеле и других участников уголовного процесса, в отношении которых применялись уголовно-процессуальные и иные меры безопасности, к государственной тайне и рассмотрение таких дел судами среднего звена судебной системы;

определены основания, позволяющие отклонять ходатайство стороны защиты о проведении очной ставки с участием анонимного свидетеля по причине обеспечения безопасности защищаемого лица;

предложены меры по устранению противоречий между нормами Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 119 – ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» и УПК РФ.

Научная новизна основных результатов исследования выражается в **выносимых на защиту положениях:**

1. Под псевдонимом предлагается понимать вымышленную фамилию или литеру, присваиваемую следователем (дознавателем) на время производства по уголовному делу участнику уголовного процесса, персональные сведения о котором изъяты в установленном УПК РФ порядке в целях обеспечения его безопасности, безопасности близких родственников, родственников или близких лиц, в связи с содействием уголовному правосудию. Представляется целесообраз-

разным сформулированный автором термин «псевдоним» легально закрепить в нормах УПК РФ, регулирующих участие анонимного свидетеля в уголовном судопроизводстве.

2. В научных и прикладных целях требуется определить основные компоненты содержания соразмерности ограничения прав и свобод личности в уголовном судопроизводстве в связи с участием анонимного свидетеля в ходе производства по уголовному делу. Наиболее важными компонентами соразмерности автор предлагает считать: а) угрозу анонимному свидетелю; б) ее реальность; в) содействие уголовному судопроизводству по делу; г) важность информации, которой владеет анонимный свидетель; д) тяжесть преступления, которое расследуется. Понятие «соразмерность ограничения информации в уголовном деле» можно определить как адекватность применяемых уголовно-процессуальных и иных мер, направленных на обеспечение конфиденциальности сведений о свидетеле в связи с его участием и содействием в уголовном судопроизводстве.

3. В качестве основания применения уголовно-процессуальных и иных мер безопасности следует рассматривать сведения, которые должны обладать свойством достаточности для вынесения полномочным по делу лицом соответствующего процессуального решения об обеспечении государственной защиты, полученные им из надлежащего источника и являющиеся достоверными.

4. В процессе осуществления ведомственного или судебного контроля, а также прокурорского надзора должен быть наложен запрет на доступ к содержанию конверта с подлинными данными о личности анонимного свидетеля, кроме лица, в чьем производстве находится уголовное дело. Руководитель следственного органа и начальник органа дознания могут знакомиться только с процессуальными документами, обеспечивающими меры безопасности в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства.

5. Дополнительное основание для оглашения показаний анонимного свидетеля должно иметь определенные границы (пределы). К ним следует отнести: а) исключительность принятия такого решения судом; б) законность, обосно-

ванность и мотивированность определения суда (постановления судьи); в) возможность оглашения в суде показаний анонимного свидетеля лишь в случаях, когда иным образом его безопасность не может быть обеспечена; г) обязательность допроса анонимного свидетеля на стадии предварительного расследования.

6. В теории доказательств, в законе и на практике должно быть общепризнано, что в случае установления противоправного влияния на свидетеля со стороны подсудимого или его окружения в целях неявки, запугивания для отказа от дачи показаний или дачи заведомо ложных показаний, считать причину неявки свидетеля в суд уважительной и оглашать данные им ранее в досудебном производстве показания, признавая их допустимыми доказательствами. Оказывая воздействие на свидетеля, подсудимый (обвиняемый) ограничивает либо вовсе лишает себя права на постановку ему вопросов или исследование его показаний.

7. В плане *de lege ferenda* предлагается нормативное правило о том, что в случае удовлетворения жалобы на постановление лица, ведущего производство по делу, о применении уголовно-процессуальных и иных мер безопасности, суд обязан исключить из материалов уголовного дела процессуальные документы, содержащие конфиденциальные сведения о личности анонимного свидетеля, о чем делается запись в протоколе судебного заседания.

8. Обосновывается необходимость введения в судебную практику обязательного правила, согласно которому уголовные дела, содержащие сведения, отнесенные к государственной тайне (включая сведения об анонимном свидетеле), должны рассматриваться только судами среднего звена в силу буквального толкования диспозиции ст. 31 УПК РФ, а также ст. 5 Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5485-1 «О государственной тайне».

9. Целесообразно привести ч. 1 ст. 16 Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 119 – ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» в соответствие с ч. 3 ст. 11 УПК РФ, в которой основания применения защитных мер в отношении свиде-

телей и других лиц, содействующих правосудию, несколько шире. В этих целях предлагается содержание формулировки ч. 1 ст. 16 указанного закона изложить в следующей редакции: «1. Основанием применения мер безопасности являются данные о наличии реальной угрозы убийства защищаемого лица, насилия над ним, уничтожения или повреждения его имущества, а так же иных опасных противоправных деяний в связи с участием в уголовном судопроизводстве, установленные органом, принимающим решение об осуществлении государственной защиты».

10. По результатам научных исследований рекомендуется внести следующие изменения и дополнения в действующее уголовно-процессуальное законодательство России:

а) дополнить диспозицию ч. 3 ст. 11 УПК РФ указанием на возможность обеспечения мер безопасности при наличии потенциальной угрозы;

б) уточнить содержащуюся в ч. 3 ст. 11 УПК РФ формулировку «угрожают убийством», которая предполагает множественное значение («угрожают»), изложив в следующей редакции «При наличии достаточных данных о том, что <...> близким лицам имеется реальная угроза убийством...»;

в) дополнить ч. 9 ст. 166 УПК РФ положением о согласовании решения о применении меры безопасности с руководителем следственного органа и начальником органа дознания и об обязанности получения такого согласия при необходимости изъятия подлинных данных анонимного свидетеля как самостоятельной меры безопасности уже после проведения следственного действия;

г) дополнить ст. 192 УПК РФ частью 7: «7. Очная ставка не может проводиться в случае, если это может повлиять на безопасность участников, процесса, в отношении которых принято такое решение», а также частью 8: «8. Очная ставка с участием защищаемого лица может быть проведена на условиях, установленных ст. 278.1 настоящего Кодекса»;

д) внести изменения и дополнения в ч. 6 ст. 278 УПК РФ указанием на обязательность получения судом подписки о неразглашении подлинных сведений об анонимном свидетеле в отношении лиц, которые получили доступ к та-

кой информации на основании удовлетворения судом обоснованного ходатайства в связи с необходимостью осуществления защиты или установления каких-либо существенных для рассмотрения дела обстоятельств;

е) дополнить диспозицию ст. 161 УПК РФ правом суда получать подписку о неразглашении сведений по уголовному делу;

ж) дополнить ст. 278 УПК РФ новой частью 7, в которой предусмотреть обязанность суда обсуждать вопрос, касающийся разрешения анонимному свидетелю давать показания в условиях, не исключающих его визуальное наблюдение другими участниками судебного разбирательства;

з) дополнить ст. 279 УПК РФ новой частью 3: «3. При необходимости обеспечения безопасности свидетеля по мотивированному решению суда ему может быть предоставлено право отвечать на поставленные вопросы письменно»;

и) дополнить ч. 2 ст. 281 УПК РФ новым основанием для оглашения показаний анонимного свидетеля следующей формулировкой: «5. В случае невозможности обеспечения безопасности свидетеля, подлинные данные о котором изъяты на основании ч. 9 ст. 166 настоящего Кодекса».

Теоретическая значимость работы обусловлена тем, что на монографическом уровне проведено сравнительно-правовое исследование механизмов государственной защиты анонимного свидетеля в сфере уголовного судопроизводства Российской Федерации и зарубежных стран. Выработанные теоретические положения вносят определенный вклад в науку уголовно-процессуального права и могут служить основой для дальнейших научных исследований.

Практическая значимость работы состоит в том, что ее результаты могут быть использованы при совершенствовании уголовно-процессуального законодательства, подзаконных нормативных актов, при создании разъяснений по вопросам применения УПК РФ, а также в правоприменительной и правозащитной практике.

Апробация работы и внедрение результатов исследования. Диссертация подготовлена на кафедре уголовно-правовых дисциплин юридического

института Московской академии экономики и права, где осуществлено ее рецензирование и обсуждение.

Основные теоретические положения и выводы диссертации докладывались на 3 международных и 4 всероссийских и региональных научно-практических конференциях, проводившихся в вузах с 2005 по 2015 г. в г. Челябинске (2005 г.), г. Коломне (2005 г.), г. Москве (2005 г.; 2014 г.), г. Орле (2015 г.), г. Моздоке (2015 г.), г. Чебоксары (2015 г.).

Теоретические положения и практические выводы автора используются при чтении лекций, проведении семинарских и практических занятий в юридическом институте Московской академии экономики и права, юридическом институте Национального исследовательского Томского государственного университета, юридическом факультете Коми Республиканской Академии государственной службы и управления Республики Коми, юридическом факультете Академии социального образования (Казань), юридическом факультете Чувашского государственного университета, а также в практической деятельности прокуратуры Новомосковского административного округа г. Москвы.

Теоретические положения, итоговые выводы и предложения автора, содержащиеся в диссертации, нашли отражение в 21 научной статье, 5 из которых опубликованы в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих девять параграфов, заключения, списка использованных правовых источников и научной литературы, приложений.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается выбор темы исследования, ее актуальность и степень разработанности; формулируются цель и задачи исследования; определяются его объект, предмет; характеризуются теоретическая и практическая значимость работы, методологические основы и методы исследования, эмпирическая база; раскрываются научная обоснованность и достоверность результатов исследования; рассматривается научная новизна; формулируются положения, выносимые на защиту; приводятся сведения об апробации и внедрении результатов исследования, о структуре диссертации.

Глава первая – «Понятие и процессуально-правовое положение анонимного свидетеля» – содержит два параграфа. *В первом параграфе – «Понятие и правовой статус анонимного свидетеля в современном уголовном судопроизводстве»* – исследуются общие проблемы конструирования уголовно-процессуального статуса свидетеля и основные тенденции его совершенствования на современном этапе развития уголовно-процессуального законодательства России. Особое внимание обращено к закреплённому в ч. 3 ст. 11, п. 7 ч. 4 ст. 56 УПК РФ праву свидетеля на безопасное участие в уголовном судопроизводстве в связи с его содействием правосудию. Среди уголовно-процессуальных мер безопасности особое внимание уделено участию свидетеля в уголовном деле под псевдонимом (ч. 9 ст. 166 УПК РФ и др.), а также необходимости совершенствования гарантий безопасности его участия в производстве по уголовному делу. Несовершенство законодательной базы отмечается практиками: так, достаточность имеющихся законов и иных правовых актов, направленных на безопасность анонимного свидетеля констатировали только 57,5% прокуроров. В этой связи отмечена необходимость учета в структуре элементов статуса свидетеля защиты его законных интересов, в том числе на безопасное участие при содействии уголовному правосудию.

Представлен анализ *фактического и процессуального оснований* определения статуса анонимного свидетеля, в частности установление достаточных

гарантий его безопасности в процессе решения вопроса о возбуждении уголовного дела. В этой связи показана общая характеристика ряда решений Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации по вопросам толкования действующего законодательства и правоприменения по теме исследования.

Проведенные ранее научные исследования убедительно свидетельствуют об актуальности и важности установления достаточных безопасных условий анонимности оказания содействия доказательственному процессу со стороны граждан (А.Ю. Абрамов, Л.В. Брусницин, А.Ю. Епихин, Г.А. Скрипилев и др.). При выяснении мнения граждан о потенциальной возможности с их стороны оказания помощи правоохранительным органам 30,5% респондентов отказались содействовать, а 13,9% из них согласились при условии обеспечения им защиты в случае оказания противоправного на них воздействия.

Представлена общая характеристика механизма обеспечения анонимности свидетеля, установленная в ч. 9 ст. 166 УПК РФ. Получение следователем согласия у руководителя следственного органа, а дознавателем – согласия нового субъекта уголовного процесса – начальника органа дознания является действенным средством ведомственного контроля, который эффективно действует наряду с прокурорским надзором и судебным контролем. Показано соотношение различных видов контрольно-надзорной деятельности процесса обеспечения безопасности анонимного свидетеля. На основе изучения мнений ученых-процессуалистов (Л.В. Брусницин, А.Ю. Епихин, Н.В. Павличенко и др.) автор приходит к выводу о том, что в процессе осуществления ведомственного или судебного контроля, а также прокурорского надзора, должен быть наложен запрет кому бы то ни было знакомиться с содержанием конверта с подлинными данными анонимного свидетеля, кроме лица, в чьем производстве находится уголовное дело.

Участие анонимного свидетеля находит свое отражение в решениях Европейского Суда по правам человека; в работе эти решения исследованы с точки зрения возможности использования в процессе производства по уголовному

делу. В частности, показания анонимного свидетеля не могут быть положены в основу обвинения и принятия итогового по делу судебного решения, если они не подтверждаются иными доказательствами.

Второй параграф – «Институт анонимного свидетеля и основные принципы уголовного процесса» – содержит сопоставление уголовно-процессуальных принципиальных положений с нормами, формирующими статус анонимного свидетеля. Анализ позиций ученых-процессуалистов (Д.В. Грибанов, Е.П. Гришина, О.В. Макарова, М.В. Собчук, Ю.Г. Федотова и др.) позволил сделать вывод о том, что конфиденциальность сведений об анонимном свидетеле ограничивает действие отдельных уголовно-процессуальных принципов. Рассмотрена проблема установления баланса публичных и частных интересов процесса доказывания и необходимости обеспечения защиты анонимного свидетеля.

Автором показано значение ряда конституционных принципов и их влияние на действие принципов современного российского уголовного судопроизводства. Критически осмыслено содержание ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, которая закрепляет приоритет общепризнанных принципов и норм международного права, а также международных договоров Российской Федерации. Результаты анализа юридических источников позволили автору сделать вывод о том, что не все правовые системы зарубежных государств содержат аналогичные приоритеты.

Запрет на разглашение информации о личности участника процесса установлен в ряде норм международных правовых документов. Он позволяет свидетелям давать показания таким образом, который обеспечивает их безопасность. Так, например, на основании ч. 3 ст. 55 Конституции РФ права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Ограничение информации об анонимном свидетеле является одним из вариантов такой необходимо-

сти обеспечения законных интересов потерпевшей стороны и интересов государства в привлечении виновного к установленной законом ответственности. Вместе с тем соразмерность ограничения сведений об анонимном свидетеле как критерий может и должна быть положена в основу формулирования оснований участия анонимного свидетеля в производстве по уголовному делу.

Сопоставление уголовно-процессуальных и внепроцессуальных оснований обеспечения анонимности свидетеля позволило сделать определенные выводы: содержание основания применения мер безопасности, установленного в ч. 3 ст. 11 УПК РФ несколько шире аналогичных оснований, указанных в ч. 1 ст. 16 Закона № 119 – ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства». Поэтому следует привести диспозицию ч. 1 ст. 16 Закона № 119 – ФЗ в соответствие с содержанием ч. 3 ст. 11 УПК РФ.

Анонимность участия свидетеля в уголовном деле является одним из способов обеспечения безопасности, перечисленных в ч. 3 ст. 11 УПК РФ. Гарантия безопасности содержится и в изъятии из общего условия судебного разбирательства – гласности: проведение рассмотрения дела при закрытых дверях по мотивам обеспечения интересов безопасности участников процесса, их близких родственников, родственников и близких лиц (п. 4 ч 1 ст. 241 УПК РФ). К принципу тайны переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (ст. 13 УПК РФ) прямо относится одна из мер безопасности (ч. 2 ст. 186 УПК РФ), которая устанавливает возможность прослушивания телефонных и иных переговоров анонимного свидетеля как защищаемого лица (ч. 2 ст. 23 Конституции РФ). Принцип состязательности сторон (ст. 15 УПК РФ) устанавливает равные для обвинения и защиты условия в процессе доказывания, в том числе и на исследование, проверку и оценку показаний анонимного свидетеля. Принцип обеспечения обвиняемому права на защиту (ст. 16 УПК РФ) направлен на создание условий для реализации незапрещенных законом способов защиты, реализации права на защиту в досудебном и судебном производстве, который основан на конституционном предписании (ч.

2 ст. 45 Конституции Российской Федерации). Закон устанавливает возможность постановки вопросов в судебном заседании анонимному свидетелю, с условием обеспечения его безопасности (допрос вне визуального контроля). Принцип свободы оценки доказательств (ст. 17 УПК РФ) устанавливает запрет придания какому либо доказательству «заранее установленной силы». Следовательно, показания анонимного свидетеля не могут иметь большую доказательственную силу перед иными доказательствами в уголовном деле. Представляется определенной сложность обеспечения конфиденциальности сведений об анонимном свидетеле в случае участия переводчика в его допросе (ст. 18 УПК РФ), как в досудебном, так и в судебном производствах по уголовному делу. В подобной ситуации обязательным условием должна являться процедура подписки о неразглашении переводчиком данных предварительного расследования, в частности сведений о личности анонимного свидетеля (ст. 161 УПК РФ). Принцип обжалования процессуальных действий и решений (ст. 19 УПК РФ) также прямо влияет на участие анонимного свидетеля в производстве по уголовному делу в той мере, в какой его участие и сам факт принятия решения об анонимности лицом, ведущим производство по делу, оценивается стороной защиты, которая вправе обжаловать решение следователя об изъятии подлинных данных из материалов дела (ч. 9 ст. 166 УПК РФ) в порядке ст. 124 и ст. 125 УПК РФ.

Глава вторая – «Нормативно-правовое регулирование государственной защиты анонимного свидетеля в международных документах и правовых системах зарубежных стран» – включает четыре параграфа. *В первом параграфе – «Правовое регулирование защиты анонимных свидетелей преступлений в отдельных международных документах»* – дана сравнительная характеристика документов международного характера, в которых декларированы гарантии безопасности анонимного свидетеля при производстве по уголовному делу. Отмечена тенденция глобализации межгосударственных отношений в борьбе с транснациональной преступностью, которая понуждает страны к отысканию современных эффективных мер адекватного противодействия. В на-

стоящее время принят и действует ряд международных соглашений и конвенций, направленных на обеспечение безопасности свидетелей по делам об организованной преступности. В частности, международные эксперты связывают увеличение числа программ защиты свидетелей (WPP) в европейском сообществе именно с ростом числа проявлений организованной преступности и расширением сфер деятельности террористических групп.

С позиций предмета нашего исследования представляет определенный интерес опыт законодательного творчества на территории современной Европы и стран СНГ. При этом подробно изучены отдельные международные термины: а) термин «запугивание» - это прямая, непрямая или потенциальная угроза свидетелю, которая может создать помеху свидетелю исполнять свой гражданский долг, связанный с дачей показаний; б) понятие «анонимность», которое, прежде всего, относится к свидетелям, чья личность должна быть скрыта в целях ее безопасности и неизвестна обвиняемому. При этом установочные данные «анонимного» свидетеля могут быть сообщены адвокату обвиняемого на условиях соблюдения последним принципа конфиденциальности.

В этой связи автор предлагает внести изменения в диспозицию ч. 3 ст. 11 УПК РФ, позволяющей применять меры безопасности не только в случае конкретизированной угрозы (убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением имущества), неконкретизированной угрозы (иные опасные противоправные деяния), но и предоставлять возможность обеспечить безопасность и при отсутствии таких форм угроз. Целесообразным будет являться *потенциальность или высокая вероятность* наличия такой угрозы анонимному свидетелю. Сделан вывод о том, что перечень участников российского уголовного процесса более широкий по сравнению с международным документом, в котором предусматривается возможность знакомиться с конфиденциальными сведениями об анонимном свидетеле только защитнику. Кроме того, в ч. 6 ст. 278 УПК РФ не установлена обязанность соблюдения «принципа конфиденциальности», то есть, например, обязанности получения подписки о неразглашении сведений по уголовному делу. Сформулированы предложения о до-

полнении ст. 161 и 278 УПК РФ установлением обязательности получения подписки о неразглашении участника, который получил доступ к данным анонимного свидетеля в судебном заседании.

Автором дана характеристика и возможность применения в российском правовом поле следующих основных целей защиты свидетелей в Европейском Союзе: а) *testify before courts* - защита свидетеля от посягательств, запугивания и обеспечение его публичного выступления, когда речь идет об организованной преступности и терроризме; б) *protection life* - защита жизни, здоровья свидетеля и его близких; в) *social integration* - помощь в поиске новой работы, школы для детей при переселении свидетеля и членов его семьи на другое место жительства.

Второй параграф – «Особенности участия анонимного свидетеля в англосаксонской правовой доктрине» – содержит сравнительный анализ и особенности обеспечения анонимности свидетеля в США, Великобритании, Северной Ирландии, Канаде и др.). Дан анализ отдельных решений Европейского Суда по правам человека в отношении Великобритании в части обеспечения анонимности участия свидетеля в уголовном процессе. Обращено внимание на возможность применения важного правила зарубежного опыта в правоприменительной практике России: оказывая воздействие на свидетеля, подсудимый тем самым ограничивает либо вовсе лишает себя права на постановку ему вопросов или исследование его показаний.

Результаты анализа юридических источников (А. Абабков, А. Безнасюк, А.В. Григенко, П. Грэхэм, А.А. Ервандян, М. Кларк и др.) позволили автору сделать вывод о том, что англосаксонская система права определяет следующие позитивные средства обеспечения безопасности анонимного свидетеля: а) условия скорейшего рассмотрения судом дел данной категории; б) правило о надлежащем информировании судей о признаках конкретной преступной группы, члены которой являются подсудимыми; в) признание противоправного воздействия на свидетеля как ограничение права подсудимого на его допрос в судебном заседании. Вместе с тем обращено внимание на то, что чрезмерное увлече-

ние подобными сопоставлениями может привести к обратному результату, когда в достижении цели развития того или иного правового уголовно-процессуального института может обнаружиться его регресс.

В третьем параграфе – «Особенности участия анонимного свидетеля в зарубежных странах с романо-германской правовой системой» – представлено сопоставление правового регулирования статуса анонимного свидетеля в законодательствах таких стран, как Германия, Польша, Голландия и др.

В ФРГ действует Закон «О главном свидетеле», в котором предусмотрено проведение мероприятий по сохранению в тайне места нахождения свидетеля. В этих целях на сотрудников полиции возлагается контроль за получением и отправлением свидетелем писем и иной корреспонденции, а также за его переговорами по телефону с близкими и работниками различного рода учреждений. С этим связано исключение любых контактов со страховыми фирмами, банками, биржами труда, адресными бюро и другими организациями, которые позволили бы установить место пребывания данного участника процесса.

В Республике Польша протоколы допроса анонимного свидетеля могут быть зачитаны только в ходе закрытого судебного заседания (§4 ст. 393 УПК РП). Тем не менее, председательствующий вправе дать согласие на присутствие отдельных лиц во время судебного разбирательства, но на условиях, которые исключают возможность раскрытия личности свидетеля.

Представляет определенный интерес решение Верховного Суда Голландии, согласно которому в ходе судебного заседания допускалось использование в качестве доказательств показаний, данных офицеру полиции свидетелями в ходе досудебного производства. Институт анонимного свидетельства был введен в голландский уголовно-процессуальный кодекс Законом «О защите свидетелей» от 11 ноября 1993 г. и упорядочен в ст. 226а–226f УПК.

Изучение правовых позиций Европейского Суда по правам человека позволило отметить, что последним совершенно по-разному оцениваются действия голландского судебного следствия, несмотря на то, что применялись похожие методы допроса свидетелей и средства обеспечения обвиняемому права на

защиту (по делу «Доорсон против Голландии», по делу «Ван Мехелен против Голландии»).

Сопоставление правовых средств и методов обеспечения безопасности анонимного свидетеля в различных странах романо-германской правовой системы позволяет сделать вывод о том, что разнообразие выражается в градации анонимного свидетеля; процедурах установления надлежащих гарантий в досудебных и судебных стадиях; подробной регламентации его процессуального статуса на основе кодифицированных законов.

Четвертый параграф – «Обеспечение безопасности в законодательстве стран Содружества Независимых Государств» – содержит характеристику правовой базы, регулирующей безопасность свидетелей в уголовном процессе, стран ближнего зарубежья (Модельного закона о государственной защите судей, работников правоохранительных и контролирующих органов 1998 г., Модельного закона о защите свидетелей, потерпевших и других лиц, содействующих уголовному судопроизводству 1999 г., Соглашения между государствами – участниками СНГ о защите участников уголовного процесса 2000 г.). Кроме того, рассмотрены отдельные уголовно-процессуальные меры безопасности участников уголовного судопроизводства на примере законодательства таких стран, как Азербайджанская Республика, Республика Казахстан, Республика Молдова, Таджикистан, Украина. Сделан вывод о том, что законодательство стран СНГ в области государственной защиты участников уголовного законодательства является достаточно прогрессивным. Нормы, касающиеся уголовно-процессуальных мер государственной защиты, во многом сходны друг с другом и российскими законами.

Глава третья – «Совершенствование уголовно-процессуальных мер защиты, применяемых в отношении анонимного свидетеля» включает три параграфа. *В первом параграфе – «Основания и порядок принятия решения о сохранении в тайне персональных данных свидетеля»* – исследованы проблемы качественного содержания предпосылок решения вопроса о применении мер безопасности. Особая актуальность этого вопроса вызвана начальным этапом

производства по делу: стадией возбуждения уголовного дела. Автором дана характеристика поводов и основания применения мер безопасности, в том числе показаны особенности содержания «основания»: данные у анонимного свидетеля по уголовному делу, которые должны обладать определенными свойствами (достаточность, достоверность). В этой связи показана особенность содержательной стороны «угрозы» в отношении анонимного свидетеля (реальность, объективность, перспективность, неопределенность и пр). Показана целесообразность приведения в тождественность содержания ст. 11 УПК РФ и ст. 16 Закона № 119 – ФЗ в отношении качества угрозы ее «реальности» и перспективы совершения «иных опасных противоправных деяний». В работе обосновано предложение о возможности принятия решения о защите анонимного свидетеля без согласия вышестоящего процессуального должностного лица, когда отлагательство невозможно, в том числе и в случаях, когда имеется реальная угроза безопасности участника уголовно-процессуальных отношений.

Изменение порядка, процедуры получения дознателем согласия у начальника органа дознания на применение мер безопасности, по нашему мнению, с одной стороны, может способствовать скорости, своевременности защиты анонимного свидетеля, так как ведомственный контроль за процессуальной деятельностью в этом аспекте является более предпочтительным, оперативным. С другой стороны, в процедуре обеспечения безопасности анонимного свидетеля появляется новый участник, имеющий доступ к секретной информации (подлинным данным анонимного свидетеля), так как прокурор как надзирающее должностное лицо остается по-прежнему имеющим право на доступ ко всей информации по уголовному делу. Этот фактор, как представляется, не всегда может способствовать усилению гарантий защиты прав и законных интересов защищаемых лиц.

Показана особенность статуса анонимного свидетеля как лица, сотрудничающего с органами оперативно-розыскной деятельности на конфиденциальной основе. Его рассекречивание не представляется возможным по общему правилу. Кроме того, разработаны организационные методы реализации ано-

нимности свидетеля: тщательно продумывать и по возможности согласовать со свидетелем время и место допроса или иного следственного действия, а также порядок вызова по уголовному делу; не стоит афишировать по месту работы (учебы) или месту жительства свидетеля случаи приглашения его к следователю или в суд; своевременно информировать его о мерах, которые могут быть приняты для его защиты в случае оказания противоправного воздействия и др.

Во втором параграфе – «Особенности участия анонимного свидетеля в следственных действиях по уголовному делу» – рассмотрены основные проблемы обеспечения безопасности и анонимности свидетеля при производстве процессуальных действий на досудебных стадиях уголовного процесса (допроса, очной ставки, контроля и записи переговоров, опознания личности вне визуального контроля). На основе обобщения и анализа правоприменительной практики, различных суждений по этому вопросу, встречающихся в юридической литературе (Л.В. Брусницын, Е.В. Евстратенко, А.Ю. Епихин, С.В. Зуев, С.А. Саушкин, М.П. Фадеева, А.В. Яшин и др.), автором обосновываются следующие выводы: а) очевидна правовая незащищенность свидетеля (признается, что нормы и предписания УПК РФ часто декларируют приоритет защиты его прав и законных интересов); б) нормы закона косвенно санкционируют незаинтересованность компетентных правоохранительных органов по отношению к личности анонимного свидетеля, условиям его жизни и жизни его семьи.

В диссертации рассматривается возможность непроведения отдельных следственных действий при угрозе раскрытия личности анонимного свидетеля и собирании доказательств иными способами. Так, в случае заявления ходатайства стороны защиты о проведении очной ставки с участием анонимного свидетеля отказывать по причинам обеспечения безопасности защищаемого лица. Оптимальным компромиссным вариантом решения проблемной ситуации представляется проведение очной ставки с аудио- и видеопомехами, исключая идентификацию защищаемого лица.

При необходимости проведения очной ставки в досудебном производстве, предлагается применять аналогию права и использовать процедуру видео-

конференц-связи, установленную в ст. 278.1 УПК РФ. В этой связи считаем необходимым дополнить ст. 192 УПК РФ новой частью 8 следующего содержания: «8. Очная ставка с участием защищаемого лица может быть проведена на условиях, установленных ст. 278.1 настоящего кодекса». С случае выбора защищаемому лицу псевдонима следует избегать в его названии малейших совпадений с подлинными данными о личности в целях недопущения их возможной расшифровки со стороны лиц, виновных в совершении преступления.

В третьем параграфе – «Актуальные вопросы участия анонимного свидетеля на стадии судебного разбирательства» – исследованы проблемные вопросы обеспечения безопасности анонимного свидетеля в условиях проведения судебного разбирательства, имеющего свои общие условия и специфику в отличие от досудебного производства по уголовному делу. Обращено внимание на то, что подавляющее количество опрошенных нами прокуроров указали необходимость обеспечения безопасности анонимного свидетеля в судебном разбирательстве (94,9%). Только 44,7% прокуроров констатировали достаточный уровень обеспечения безопасности участия анонимного свидетеля в судебном заседании. При выяснении в процессе проведенного нами анкетирования мнения прокуроров об эффективности применения различных мер безопасности анонимного свидетеля в судебном заседании 25% указали исключение подлинных данных из протокола судебного заседания, допрос вне визуального контроля (54,5%), а 11,4% - проведение судебного заседания при закрытых дверях. Процедура допроса анонимного свидетеля в судебном заседании, как считают опрошенные нами прокуроры, возможна путем сокрытия его лица и фигуры (62,5%), а также допроса такого свидетеля в кабинете судьи (22,5%).

На основании сопоставления ст. 5 Закона «О государственной тайне» и ст. 31 УПК РФ сделан вывод об обязательном рассмотрении дел, в которых имеются сведения, содержащие государственную тайну только судами среднего звена, но не районными судами. Это условие рассмотрено как существенная гарантия безопасности анонимного свидетеля, так как уровень материально-технического и иного обеспечения судов среднего звена выше по сравнению с

районными судами. Кроме того, доступ судей городских судов к информации, содержащей государственную тайну, как правило, отсутствует. Считаем целесообразным ввести обязательное правило в судебную практику о рассмотрении уголовных дел, содержащих сведения, отнесенные к государственной тайне, включая сведения об анонимном свидетеле, только судами среднего звена в силу буквального толкования диспозиции ст. 31 УПК РФ и ст. 5 Закона «О государственной тайне».

С учетом мнений, высказанных в юридической литературе, а также анализа судебной практики (М.А. Гончаров, М.С. Колосович, О.С. Колосович, П.П. Смоляков и др.), обосновывается вывод о том, что суд в каждом случае изъявления желания или отсутствия ходатайства от защищаемого (анонимного) свидетеля на допрос в условиях его возможной идентификации, должен обсуждать такое решение на предмет его (анонимного свидетеля) добровольности. Кроме того, судом в обязательном порядке должна прогнозироваться перспективность гарантирования безопасности свидетеля после оказания содействия уголовному правосудию. По этим причинам предлагается внести изменения и дополнения в ст. 278 УПК новой «частью 7», в которой предусмотреть обязанность суда обсуждать такую судебную ситуацию с учетом мнения сторон, особенно позиции государственного обвинителя, в части разрешения анонимному свидетелю давать показания в условиях, не исключающих его визуальное наблюдение другими участниками судебного разбирательства.

Новая ч. 6 ст. 281 УПК РФ, вступившая с законную силу с 1 января 2015 года, устанавливает дополнительные гарантии защиты законных интересов свидетеля, не достигшего совершеннолетия и предоставляет суду возможность оглашения его показаний, «ранее данных при производстве предварительного расследования или судебного разбирательства», а также демонстрацию фотографических негативов и снимков, диапозитивов, сделанных в ходе допросов, воспроизведение аудио- и видеозаписи, киносъемки допросов, которые осуществляются в отсутствие несовершеннолетнего свидетеля без проведения допроса.

Анализ имеющихся позиций ученых-процессуалистов (Л.В. Брусницын, Н.М. Гордеева, А.Ю. Епихин, В.В. Кальницкий, Е.Г. Ларин, Т.В. Тетерина и др.) позволил прийти к выводу о необходимости расширения предусмотренного в УПК РФ перечня оснований для оглашения судом показаний свидетеля, принимающего участие в производстве по уголовному делу на условиях анонимности. Прежде всего, такая необходимость вызывается невысокой технической и иной оснащенностью судебных зданий, помещений и судебных залов для обеспечения безопасности анонимного свидетеля в настоящее время. В случае если условия процесса безопасности свидетеля при его личном и непосредственном участии в судебном заседании отсутствуют, суд должен быть наделен правом оглашения ранее данных им показаний на предварительном расследовании.

В этой связи обоснована целесообразность дополнения ч. 2 ст. 281 УПК РФ новым пунктом «5», с новым основанием для оглашения показаний анонимного свидетеля следующей формулировкой: «5. В случае невозможности обеспечения безопасности свидетеля, подлинные данные о котором изъяты на основании ч. 9 ст. 166 настоящего Кодекса». В подобной ситуации могут возникнуть вполне справедливые вопросы об ограничении права защиты на исследование доказательства в судебном разбирательстве – показаний анонимного свидетеля. Сторона защиты не может задать анонимному свидетелю вопросы, подвергнуть обоснованным сомнениям как личность свидетеля, так и его показания и т.п. Для этого дополнительное основание для оглашения показаний анонимного свидетеля должно иметь определенные границы и пределы. К ним, на наш взгляд, следует отнести: а) исключительность принятия такого решения судом об оглашении; б) постановление (определение) суда должно быть обоснованным и мотивированным; в) оглашение может иметь место только в случае если обеспечить безопасность личного участия анонимного свидетеля в судебном заседании невозможно; г) анонимный свидетель должен быть непременно допрошен в досудебном производстве по уголовному делу.

Для оптимизации судебной деятельности законом предусмотрена возможность применения видеоконференц-связи при допросе участников уголовного

судопроизводства (ст. 278.1 УПК РФ). По нашему мнению, такой способ получения судом доказательств может быть использован для обеспечения безопасности анонимного свидетеля. Как представляется, свидетель может быть предварительно допрошен судьей (судом) с использованием видеоконференц-связи, которая записывается и фиксируется на цифровой носитель. Впоследствии видеозапись демонстрируется участникам судебного заседания. Однако сторона защиты лишается права на исследование показаний анонимного свидетеля, записанных в процессе видеоконференц-связи и последующую демонстрацию в зале судебного заседания. Следовательно, этот способ получения показаний может быть использован как исключение из общего правила с обеспечением соблюдения права защиты на доказывание.

В целях обеспечения безопасности анонимного свидетеля в судебном следствии в зале судебного заседания при его личном и непосредственном участии, как представляется, ему может быть предоставлено судом право письменно отвечать на задаваемые вопросы суда, защиты и обвинения. В этой связи предложено дополнить содержание ст. 279 УПК РФ новой «частью 3» следующего содержания: «3. При необходимости обеспечения безопасности свидетеля по мотивированному решению суда ему может быть предоставлено право отвечать на поставленные вопросы письменно».

В заключении подведены основные итоги проведенного исследования и отражены авторские выводы для дальнейшего развития теории и практики обеспечения безопасности анонимного свидетеля в уголовном судопроизводстве.

**Основные положения диссертации
опубликованы в следующих работах:**

***Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях,
рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки РФ***

1. Зайцев Е.О. Правовое регулирование защиты анонимных свидетелей преступлений в отдельных международных документах / Е.О. Зайцев // Международное уголовное право и международная юстиция. 2016. № 2. – С. 15-17. – 0,25 п.л.
2. Зайцев Е.О. Обеспечение конфиденциальности данных о защищаемом свидетеле в ходе его допроса на стадии предварительного расследования / Е.О. Зайцев // Общество и право. 2016. № 1. – С. 181-185. – 0,4 п.л.
3. Зайцев Е.О. Расширение оснований оглашения показаний свидетеля и иные средства обеспечения безопасности в судебном заседании / Е.О. Зайцев // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2016. № 1. – С. 134-137. – 0,35 п.л.
4. Зайцев Е.О. Обеспечение безопасности анонимного участия свидетеля по УПК Азербайджанской Республики / Е.О. Зайцев // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2016. № 1. – С. 139-143. – 0,35 п.л.
5. Зайцев Е.О. Институт анонимного свидетеля и основные принципы уголовного процесса / Е.О. Зайцев // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2015. № 4. – С. 180-184. – 0,45 п.л.
6. Зайцев Е.О. Анонимный свидетель в уголовном процессе Республики Польша // Российский следователь. 2006. № 10. – С. 50-52. – 0,35 п.л.

Статьи, опубликованные в иных научных изданиях

7. Зайцев Е.О. Понятие анонимного свидетеля в уголовно-процессуальном законодательстве / Е.О. Зайцев // Вестник научных трудов юридического факультета «Юристъ». Вып. 5.– Казань: Академия социального образования, 2015. – С. 122-129. – 0,4 п.л.

8. Зайцев Е.О. Анонимность участия свидетеля как гарантия доказывания в уголовном процессе / Е.О. Зайцев // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: сб. материалов 5-ой Междунар. научно-практ. конф. (Чебоксары, 3 декабря 2015 г.). – Чебоксары: Изд-во Чуваш.ун-та, 2015. – С. 436-442. – 0,5 п.л.
9. Зайцев Е.О. Особенности участия анонимного свидетеля при проведении очной ставки по уголовному делу / Е.О. Зайцев // Развитие права: актуальные проблемы и перспективы: матер. всеросс. научн.-практ. конф. – Моздок: МФ МАЭП, 2015. – С. 120-125. – 0,35 п.л.
10. Зайцев Е.О. Правовые позиции Верховного Суда РФ относительно обеспечения конфиденциальности защищаемого лица в уголовном судопроизводстве / А.А.Дмитриева, Е.О. Зайцев // Современное уголовно-процессуальное право России – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования: сб. матер. всеросс. научн.-практ. конф. – Орел: Орловский юридический институт МВД России им. В.В.Лукьянова, 2015. – С. 177-180. – 0,2 п.л.
11. Зайцев Е.О. Защита анонимных свидетелей в Голландии / Е.О. Зайцев // Актуальные проблемы уголовного права, уголовного процесса, криминалистики и криминологии: матер. Междунар. научно-практ. конф. – М.: МАЭП, 2014. – С. 65-68. – 0,2 п.л.
12. Зайцев Е.О. Особенности допроса анонимного свидетеля на стадии предварительного расследования / Е.О. Зайцев // Научные труды Московской академии экономики и права: Вып. 21. – М., 2008. – С. 86-94. – 0,4 п.л.
13. Зайцев Е.О. Уголовно-процессуальные меры безопасности свидетелей, потерпевших и иных участников судопроизводства по законодательству стран СНГ / Е.О. Зайцев // Сборник статей аспирантов. Вып. 5. – М.: Московская академия экономики и права, 2007. – С. 185-191. – 0,35 п.л.
14. Зайцев Е.О. Об особенностях допроса свидетеля под псевдонимом / Е.О. Зайцев // Научные труды Московской академии экономики и права: Вып. 15. – М., 2006. – С. 359-361. – 0,15 п.л.

15. Зайцев Е.О. Об исключении из протокола следственного действия данных о личности защищаемого свидетеля / Е.О. Зайцев // Сборник статей аспирантов. Вып. 4. – М.: Московская академия экономики и права, 2006. – С. 192-194. – 0,15 п.л.
16. Zaitsev E.O. Victim and Witness Intimidation / E.O. Zaitsev // Business English in the Business World: Presentation at the 4 Annual Moscow Postgraduate Conference. May, 28-Saturday. – М., 2005. – P. 93-98. – 0,2 п.л.
17. Зайцев Е.О. Правовое регулирование государственной защиты участников уголовного судопроизводства в Германии / Е.О. Зайцев // Актуальные проблемы защиты гражданских прав: матер. Всерос. научно-практ. конф. – Коломна, 2005. – С. 329-331. – 0,15 п.л.
18. Зайцев Е.О. Обеспечение личной безопасности участников уголовного судопроизводства по законодательству Великобритании / Е.О. Зайцев // Актуальные проблемы права России и стран СНГ-2005 г.: матер. VII междунар. научно-практ. Конфер. 7-8 апреля 2005 г. – Челябинск, 2005. Ч. 2. – С. 406-408. – 0,3 п.л.
19. Зайцев Е.О. Обеспечение конфиденциальности сведений о свидетеле как одна из мер его защиты в уголовном процессе / Е.О. Зайцев // Научные труды Московской академии экономики и права: Вып. 13. – М., 2005. – С. 396-400. – 0,3 п.л.
20. Зайцев Е.О. О совершенствовании процессуального положения потерпевшего в контексте введения в российское законодательство мер безопасности участников уголовного судопроизводства / Е.О. Зайцев // Сборник статей аспирантов. – М.: Московская академия экономики и права, 2005. – С. 234-239. – 0,25 п.л.
21. Зайцев Е.О. Задачи, система и компетенция органов государства в области защиты основ конституционного строя / Е.О. Зайцев // Проблемы законодательного обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. – М.: Комитет Государственной Думы по безопасности, Московская академия экономики и права, 2002. – С. 211-215. – 0,3 п.л.

Зайцев Евгений Олегович

**Государственная защита анонимного свидетеля
в сфере уголовного судопроизводства Российской Федерации
и зарубежных стран: сравнительно-правовое исследование**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук